

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.11>

Покровская Дарья Михайловна

Участие в Первой мировой войне и трансформация взглядов Лестера Пирсона

Участие Канады в мировой политике часто ассоциируется с понятием либерального интернационализма как главным инструментом реализации канадской внешней политики. Одним из основоположников этой идеи принято считать дипломата и премьер-министра Лестера Боулза Пирсона. В статье проведен анализ трансформации взглядов дипломата в период Первой мировой войны. Автор обосновывает необходимость изучения взглядов Пирсона его существенным вкладом в развитие национальной и внешней политики Канады, а также в международные отношения середины XX века. Доказывается, что концептуальные понятия войны и мира в мышлении Пирсона были сформированы именно во время его участия в Великой войне. В исследовании также выявлены социально-политические условия формирования и последующей трансформации взглядов Лестера Пирсона в отношении применения силы в мировой политике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/11.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 62-65. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Wu J. Leaving for the Rising Sun: Chinese Zen Master Yinyuan and the Authenticity Crisis in Early Modern East Asia. Oxford: Oxford University Press, 2014. 355 p.
11. Wu J. Taikun's Zen Master from China: Yinyuan, Tokugawa Bakufu, and the Founding of Manpukuji in 1661 // Journal of East Asian History. 2014. Vol. 38. P. 75-98.
12. 黄檗禅の美術 隠元禅師生誕400年記念 福岡県立美術館/編集・出版 (Искусство О:баку: к 400-летию Ингэна Рю:ки. Фукуока: Издательство Музея искусств префектуры Фукуока, 1993. 144 с.).
13. 木村得玄. 隠元禅師と黄檗文化. 東京 春秋社 (Кимура Токугэн. Мастер дзэн Ингэн и культура О:баку. Токио: Издательство Сюдзю:ся, 2011. 381 с.).
14. 錦織亮介著. 黄檗禅林の絵画. 中央公論美術出版 (Нисигори Рё:сукэ. Дзэнская живопись О:баку. Токио: Издательство Центрального общественного музея изящных искусств, 2006. 319 с.).
15. 大槻幹郎. 黄檗文化人名辞典. 京都 思文閣出版 (О:цуки Микио. Биографический справочник творческих деятелей школы О:баку. Киото: Издательство Сибункаку-сюппан, 1988. 725 с.).
16. 隠元来日と黄檗文化伝来 (Прибытие Ингэна в Японию и культура О:баку) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.city.ikeda.osaka.jp/kanko/rekishi/rekishiminzokukan/mokuroku/asadahhan/1418003703669.html> (дата обращения: 29.12.2019).
17. 平久保章. 隠元. 東京 吉川弘文館 (Хиракубо Акира. Ингэн. Токио: Издательство Ёсикава Ко:бункан, 1962. 289 с.).

Early History of Ōbaku Zen in Japan: Appearance and Assertion

Lugavtsova Alena Petrovna

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
alena.karnap@mail.ru*

The article examines origin of Ōbaku Zen – a unique trend of the Japanese Zen, which was brought to Japan by the Chinese migrants and contributed significantly to formation of the Edo cultural image. The researcher's attention is focused on identifying the factors that influenced Japan's assimilation of Ōbaku Zen. The conclusion is made that in the early days of Ōbaku Zen history, the doctrine was widely adopted in Japan due to a number of interrelated factors among which the author emphasizes special concern of Tokugawa Shogunate.

Key words and phrases: Japan; Edo period; Tokugawa Shogunate; Buddhism; Ōbaku Zen; Ingen Ryūki.

УДК 93/94+316.6+327.2+159.922.4

Дата поступления рукописи: 18.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.11>

Участие Канады в мировой политике часто ассоциируется с понятием либерального интернационализма как главным инструментом реализации канадской внешней политики. Одним из основоположников этой идеи принято считать дипломата и премьер-министра Лестера Боулза Пирсона. В статье проведен анализ трансформации взглядов дипломата в период Первой мировой войны. Автор обосновывает необходимость изучения взглядов Пирсона его существенным вкладом в развитие национальной и внешней политики Канады, а также в международные отношения середины XX века. Доказывается, что концептуальные понятия войны и мира в мышлении Пирсона были сформированы именно во время его участия в Великой войне. В исследовании также выявлены социально-политические условия формирования и последующей трансформации взглядов Лестера Пирсона в отношении применения силы в мировой политике.

Ключевые слова и фразы: Лестер Б. Пирсон; внешняя политика Канады; Первая мировая война; либеральный интернационализм; имперская идея.

Покровская Дарья Михайловна

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
d.pokrovskaya68@gmail.com*

Участие в Первой мировой войне и трансформация взглядов Лестера Пирсона

Анализ социально-политических условий формирования личности дипломата и политического деятеля Канады Лестера Боулза Пирсона представляет особый интерес в изучении истории канадской внешней и оборонной политики ввиду его усилий по обеспечению международного мира и безопасности. **Актуальность** изучения данной темы объясняется также преемственностью либерального интернационалистского подхода к проведению внешней политики Канады, основы которой были заложены именно в период премьерства Л. Пирсона. Основные принципы понимания Л. Пирсоном ценности мира и обоснования применения силы в мировой политике заложила именно Первая мировая война.

Целью данного исследования является изучение эволюции взглядов канадского дипломата Л. Пирсона в период его участия в Первой мировой войне. В рамках реализации данной цели перед исследованием был поставлен ряд **задач**: 1. Проанализировать социально-политические условия и ключевые эпизоды обозначенного периода, оказавшие влияние на мировоззрение канадского дипломата. 2. На основе анализа биографической литературы и источников личного происхождения выявить основные взгляды Л. Пирсона, которые были

пересмотрены в ходе участия в Первой мировой войне. 3. Провести анализ эволюции взглядов на примере отношения к восприятию войны и мира.

Ранние годы Л. Пирсона изучались некоторыми иностранными биографами будущего дипломата, однако основной взгляд историков всегда был прикован к изучению его дипломатической карьеры. До сих пор не было опубликовано ни одного исследования, посвященного теме формирования и трансформации взглядов Л. Пирсона в период Первой мировой войны, что объясняет *научную новизну* данного исследования. Однако ряд опорных исследований, использованных при написании данной статьи, носит в основном биографический характер. Среди основных трудов, представляющих интерес в отношении понимания эволюции взглядов Пирсона, можно выделить монографию «Экстраординарный канадец Л. Пирсон» Э. Козна. Автор дает оценку наследия Л. Пирсона, анализируя в первых главах ранние годы и влияние различных факторов на формирование его взглядов [6, р. 9-37]. Исследование Ива Энглера «Миротворчество Лестера Пирсона – правда может навредить» начинается с анализа понимания роли силы в мировой политике именно в период участия Л. Пирсона в Первой мировой войне [7, р. 29-33]. В работе Э. Андерсона «Дипломат: Лестер Пирсон и Суэцкий кризис» также отдельное место отведено анализу биографии Пирсона, в том числе его участию в Великой войне [4, р. 13-58]. Особый интерес в изучении трансформации системы взглядов Л. Пирсона представляют его мемуары «Майк» – имя, которое он получил, участвуя в Первой мировой войне [12]. В отечественной историографии взгляды Л. Пирсона практически не изучались.

Пирсон родился и воспитывался в семье небогатых методистских проповедников. Однако, несмотря на религиозное воспитание, с ранних лет научился рассматривать события без фанатизма, через сформированные религиозией убеждения о духовности, добре и зле и стремлении к служению миру [1, с. 96].

На ранние взгляды Пирсона оказала большое влияние имперская идея, которая являлась частью национальной канадской идентичности в начале XX века. Пирсон рос в обществе, которое признавало и поддерживало имперские ценности, и в семье, где отец был сильным империалистом, увлекался имперской историей и историей королевской семьи. Пирсон воспитывался на литературных романах, прославлявших подвиги героев империи [4, р. 21].

К началу Первой мировой войны Канада представляла собой консервативное аграрное государство в составе Британской Империи. После объявления Великобританией войны Германии 4 августа 1914 г. британский доминион последовал примеру страны-матери и вступил в войну на следующие сутки – 5 августа. Канада выступила в Первой мировой войне в составе имперских войск на стороне Антанты.

Для участия в войне канадским правительством во главе с премьер-министром Р. Борденом было сформировано военное командование. Е. С. Симоненко отмечает, что канадскому правительству не составило большого труда привести страну в состояние боевой готовности: понадобилось менее месяца для того, чтобы организовать мобилизацию [3, с. 221-222]. В один из таких мобилизационных корпусов и поступил добровольцем молодой Л. Пирсон, принимавший участие в войне сначала в качестве санитаря Медицинского корпуса, затем – в качестве пехотинца, а позднее – и пилота Королевского летного корпуса.

Первая мировая война застала Пирсона студентом колледжа. Воспитанный в духе имперских идей, на книгах, воспевающих имперских героев и их завоевания, впечатленный героями англо-бурской войны, молодой Пирсон, как и другие англо-канадцы, был полон идеализма и решимости принять участие в Великой войне на стороне великой империи. «Война была романтическим приключением, – вспоминает он, – наши взгляды еще не были испорчены откровениями о довоенном политическом маневрировании европейских правительств в их стремлении к власти, а не к принципам» [12, р. 27].

Стремление служить миру и приверженность имперским идеям, а также амбициозность будущего канадского дипломата, который мечтал стать героем войны, способствовали тому, что 23 апреля 1915 г., в день своего совершеннолетия, молодой Пирсон поступил добровольцем на службу в госпитальное отделение Университета Торонто и стал рядовым в Медицинском корпусе канадской армии, чтобы одновременно нести военную и христианскую службу.

Так началось «Великое неизвестное приключение», которое перевезет Пирсона через Атлантический океан на переполненном военном корабле и навсегда изменит его сознание. Путь через Атлантику осложнила морская болезнь Пирсона, ввиду чего он описывает его как «худшую неделю, которую когда-либо переживал» [Ibidem, р. 32]. Однако война пришла не сразу. Его «мучительное трансатлантическое путешествие» закончилось в Англии, где следующие три месяца он служил ночным санитаром в госпитале – не та война, которой он ожидал. Но тогда же Пирсон открыл для себя Лондон, о котором он читал, и был в восторге от его истории и искусства [4, р. 33-34].

Позже, в составе своего подразделения Пирсон побывал сначала в Англии, затем – в Египте, а еще позже – в Греции. Именно там он встретил настоящую войну, ужасы которой запомнились ему на всю оставшуюся жизнь. В мемуарах он поэтично вспоминает, как в конце осени он, одетый в тропическую форму, перенес «самую сильную метель на <его> памяти» [12, р. 36]. «Изнеможенный дождем и мокрым снегом, покрытый грязью, замерзший и находящийся под угрозой большого количества болезней, включая пневмонию, дизентерию, тиф, малярию и лихорадку, рядовой Пирсон очень скоро потерял “аппетит” к этому “бесславному занятию”» [6, р. 64]. «Война во всей ее отвратительности была раскрыта, и мои последние иллюзии ее приключений и романтики были уничтожены», – писал он [12, р. 38].

Отличительной чертой молодого Л. Пирсона было его крепкое физическое здоровье. Он стойко перенес войну, в которой большинство пострадало от различных заболеваний. В дальнейшем его здоровье не раз станет помощником и неким бонусом в его активной дипломатической карьере. Ненормированный рабочий график, постоянные перелеты и нервное напряжение неоднократно пытались подорвать его здоровье. Однако этим «особенностям» дипломатической службы не удалось выбить Пирсона «из колеи».

В период мобилизации многие канадцы призывного возраста пытались использовать свое влияние и связи, чтобы избежать участия в войне или отсидеться в тылу. Однако амбициозный Пирсон мечтал внести свой вклад в дело Великой войны и закончить ее героем-победителем. Двухлетний опыт «христианской» службы не вдохновил Пирсона, и он подключил связи отца, чтобы опробовать себя сначала в качестве лейтенанта пехоты, готового сражаться с немцами на французских полях, а затем и вовсе решил стать пилотом в Королевском летном корпусе.

Так, он вернулся в Англию из Греции, сначала несколько месяцев тренировался в качестве офицера пехоты, а затем был переведен на летную подготовку. Обучение было очень коротким. Год был сжат до шести недель, что во многом объясняет дальнейшие события. Однажды во время обучения инструктор Пирсона покинул самолет на взлетно-посадочной полосе и отдал приказ молодому курсанту вести машину самостоятельно. В первый сольный вылет Пирсона двигатель его самолета остановился, и он потерпел крушение.

Во время летной подготовки Пирсон получил новое имя, которое вошло в историю как его второе имя. В период обучения в летной школе командир эскадрильи, впоследствии ставший близким другом будущего дипломата, решил, что имя Лестер недостаточно жесткое для летчика-истребителя, и произвольно назвал его Майком [4, р. 21]. Таким образом Лестер Боулз стал Майком Пирсоном. Так его будут называть друзья – лидеры государств, члены ООН, журналисты и биографы. Имя стало настолько созвучным, что прошло с ним через всю дальнейшую жизнь и было увековечено названием его мемуаров. Спустя много лет именно «Майк» Пирсон, чье имя будет скандировать толпа в ходе парламентских выборов, не только встанет во главе своего государства, но и станет национальным канадским героем.

После авиакатастрофы Пирсону дали несколько выходных дней, и он отправился в Лондон. Во время прогулки в городе началась воздушная тревога, и в результате всеобщей паники Пирсон получил ранение в авткатастрофе. Так война для Пирсона закончилась [8]. В мемуарах он достаточно кратко вспоминает этот эпизод, отмечая: «Тогда я стал взрослым» [12, р. 38]. Медицинские отчеты свидетельствуют о том, что он был «бледным, нервным, страдал от ночных кошмаров и сильно заикался, когда говорил», еще до того, как вернулся в Торонто и война закончилась [6, р. 35].

Однако физический урон, нанесенный Пирсону в этой войне, был в разы меньше, чем психологический. Возвращение домой не стало радостным событием. Биографы отмечают, что в первые послевоенные годы его сопровождали тревожность, расшатанные нервы и потеря уверенности в себе [4, р. 56].

Сам Пирсон мало говорит о возвращении домой в своих мемуарах, ограничиваясь фразой о том, что после выписки из госпиталя он получил телеграмму с приказом о демобилизации. Однако спустя много лет, в интервью каналу CBC в феврале 1970 г., Пирсон заявил, что «его признали негодным и отправили домой вместе с другими ранеными солдатами» в связи с контузией [9]. Для амбициозного Пирсона, желавшего стать героем войны и прославиться великими делами, но в итоге пострадавшего под колесами автобуса, это стало сильным моральным ударом. Возможно, именно по этой причине он почти никогда не затрагивал тему своего возвращения в Канаду.

Однако предшествующие события описаны в его мемуарах достаточно красочно. Он признается, что после ранения в госпитале у него было много времени, чтобы поразмышлять обо всем произошедшем с ним за последние три года. Майк так и не стал тем героем, которым хотел быть с самого начала войны: мечта, ради которой он отправился на фронт, не была реализована. Он все чаще стал задумываться о войне в ее более глубоком и полном значении, и тогда, наблюдая все ужасы боевых действий, осознал, что принадлежит к потерянному поколению канадцев – участников Великой войны. Пирсон признает, что был в отчаянии. Он не понимал причин, которые привели к этой «бессмысленной бойне». «Для чего? Ради короля и страны? Свободы и демократии? Эти слова звучали пустыми теперь, в 1918 году...» [12, р. 36].

Война оказала большое влияние и на самого Пирсона, и на Канаду. Роберт Ботвелл писал: «Для его поколения это был как интернационализирующий (возможно, термин должен быть “депровинциализирующий”), так и национализирующий опыт» [5, р. 20]. Молодое поколение канадцев, участвовавших в войне, осознало, что мир существовал не только за пределами Канады, но и за пределами империи. Британская империя, какой бы могущественной она ни была, показала им свои пределы. Это стало одной из причин, по которой страна-мать ослабла в канадском понимании, и английские канадцы взяли курс от колониализма и постепенного отказа от имперской идеи к национализму [Ibidem, р. 21].

Мировоззрение Л. Пирсона не стало исключением. Так, одной из первых тем, претерпевших изменения в его мышлении в период участия в Великой войне, стало именно отношение к империи. Воспитанный в духе империализма, он вернулся с войны с совершенно иным пониманием имперской идеи. Ранний патриотизм Л. Пирсона во многом был построен на этой идее. Первая мировая война перевернула сознание будущего канадского дипломата. Его карьера будет разворачиваться на фоне угасающей имперской идеи, а идея служения Канаде как части Империи начала сильно сдавать позиции перед возрастающим национализмом Пирсона. В дальнейшем одним из важных аспектов его дипломатической карьеры станет поиск места Канады на мировой арене как суверенного государства, способного формировать и проводить независимую внешнюю политику.

Также кардинальные изменения в сознании Пирсона произошли в отношении концептуального понимания войны и мира. Теперь война вместо «романтического приключения» предстала перед Пирсоном «невообразимой глупостью», и он пронесет это понимание через всю свою дальнейшую деятельность [12, р. 38]. В своих мемуарах он часто ссылается на ужасы сражений, свидетелем которых он стал во время Первой мировой войны, как на главную причину своей всеохватывающей веры в то, что любой компромисс лучше вооруженного конфликта [13, р. 276].

Впоследствии, уже после Второй мировой войны, Пирсон признал роль силы в мировой политике и не отрицал возможности ее использования, но с учетом разумного ограничения на ее применение только в том

случае, если оно было оправдано целями самообороны, не противоречило «принципам естественного права» и не использовалось «цивилизованными народами» [11, р. 24]. «В войне нет ничего неизбежного. В зле нет ничего неизменного», – произнес он, выступая в Палате общин в 1949 г. [14, р. 87].

Тем не менее, понимая неизбежную необходимость применения силы в мировой политике, за всю свою карьеру Пирсон никогда не призывал к войне, в отличие от многих политических лидеров его эпохи. «Я видел войну. Я ненавижу войну», – сказал Франклин Рузвельт в 1936 г., хотя никогда не служил в армии и не носил военной формы [цит. по: 2, с. 56]. Пирсон, как отмечает Эндрю Коэн, никогда не использовал подобных ремарок и не был «политическим спекулянтом войны» [6, р. 86]. Кроме того, ни один премьер-министр Канады не служил в армии так долго, как Пирсон, – он отдал военной службе три года. Например, Джон Дифенбейкер, главный оппонент Пирсона от консервативной партии, демобилизовался через шестьдесят месяцев, а его приемник Пьер Трюдо не принимал участия во Второй мировой войне.

Впоследствии Майк редко обсуждал свое участие в войне и саму Великую войну и тем более никогда не прославлял ее. Его поколение не было склонно к душевному самоанализу, как и ветераны следующей мировой войны. В 1967 г., выступая перед аудиторией ветеранов, он позволил себе кратко вспомнить о своей жизни рядового. Он упомянул два года «неясной службы» на Балканах так, будто он просидел войну как отказник: «...кто я такой, чтобы повторять это тем, кто стал историей...?» [14, р. 275].

Таким образом, возможно, именно участие в Первой мировой войне сделало Пирсона более осторожным в отношении применения силы и впоследствии дало ему авторитет влиятельного посредника и миротворца. И совершенно точно, Великая война навсегда стала значимым эмоциональным фоном его дипломатической деятельности. С этих пор все взгляды Пирсона, карьера которого будет пронизана множеством других войн, станут базироваться на мирном и дипломатическом урегулировании конфликтов.

Первая мировая война не стала частью повествования жизни будущего канадского дипломата, однако оставила серьезный след на его мировоззрении: сформировала убеждения, которые не просто дали импульс дальнейшей жизнедеятельности и карьеры Л. Пирсона, но и во многом способствовали формированию его дипломатической колее и стремлению к роли посредника в предотвращении и урегулировании международных споров. Эти воззрения впоследствии окажут огромное влияние на формирование внешнеполитического курса Канады, основ которого канадское государство придерживается по сей день.

Список источников

1. **Израелян Е. В.** Лестер Пирсон и «золотое десятилетие» канадской дипломатии // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 7. С. 95-109.
2. **Мальков В.** Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М.: Яуза; Эксмо, 2018. 560 с.
3. **Симоненко Е. С.** Мобилизация первого канадского контингента в годы Первой мировой войны // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 221-226.
4. **Anderson A.** The Diplomat. Lester Pearson and Suez Crisis. New Brunswick: Goose Lane Editions, 2015. 400 p.
5. **Bothwell R.** Canada's Moment: Lester Pearson, Canada, and the World // Pearson, the Unlikely Gladiator / ed. by N. Hillmer. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. P. 19-29.
6. **Cohen A.** Extraordinary Canadians: Lester B. Pearson. Toronto: Penguin Canada, 2011. 232 p.
7. **Engler Y.** Lester Pearson's Peacekeeping – The Truth May Hurt. Toronto: RED Publishing, 2012. 160 p.
8. **Leclerc E.** Inventing Canada abroad: The legacy of Lester B. Pearson: How one man's vision kept the peace and forged a legacy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Inventing+Canada+abroad%3A+the+legacy+of+Lester+B.+Pearson%3A+how+one...-a0305839788> (дата обращения: 15.03.2020).
9. **Lester Pearson reflects on a life in politics** [Электронный ресурс] // CBC Digital Achieve. URL: <https://www.cbc.ca/archives/entry/lester-pearson-reflects-on-a-life-in-politics> (дата обращения: 15.03.2020).
10. **Mike's World: Lester B. Pearson and Canadian External Affairs** / ed. by A. McKercher and G. Roger Perras. Vancouver: University of British Columbia Press, 2017. 380 p.
11. **Pearson L.** Democracy in World Politics. Toronto, 1955. 134 p.
12. **Pearson L.** Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson: in III vols. Toronto: University of Toronto Press, 2015. Vol. 1. 1897-1948. 326 p.
13. **Pearson L.** Mike: The Memoirs of the Right Honorable Lester B. Pearson: in III vols. Toronto: University of Toronto Press, 1974. Vol. 2. 1948-1957. 344 p.
14. **Words and Occasions: An Anthology of Speeches and Articles by Lester B. Pearson (1972-04-27)**. Toronto: University of Toronto Press, 1970. 310 p.

Participation in the World War I and Lester Pearson's Views Transformation

Pokrovskaya Dar'ya Mikhailovna
Derzhavin Tambov State University
d.pokrovskaya68@gmail.com

Canada's participation in world politics is often associated with the notion of liberal internationalism as the main tool of conducting the Canadian foreign policy. One of the originators of this idea is considered to be the diplomat and prime minister Lester Bowles Pearson. The article analyses the diplomat's views transformation during the World War I. The author substantiates the necessity of studying Pearson's views by significance of his contributions to the development of the Canadian national and foreign policies, as well as to the international relations of the mid-20th century. It is argued that it was during his participation in the Great War when the concepts of war and peace developed in Pearson's mind. The study has also identified sociopolitical conditions under which the formation and further transformation of Lester Pearson's views on the use of force in world politics took place.

Key words and phrases: Lester B. Pearson; Canadian foreign policy; World War I; liberal internationalism; imperial idea.